

корректность и истинность составляющих его предложений. Прагматический критерий говорит, что аргумент должен быть нацелен на обоснование истинности тезиса или убеждение аудитории в этом, и иные намерения, такие как выиграть спор и т.п., не допускаются. Поскольку оценка аргумента, как пригодного или нет, является окончательной, постольку ее пересмотр в диалоге невозможен, и когда имеются аргумент и контраргумент, то подразумевается, что один из них отклоняет другой из-за того, что отклоненный не отвечает какому-либо из ФСП-критериев. Это также означает, что для выводного аргумента существует только одношаговая критика, а достижение компромисса в дискуссии невозможно.

Диалогический аргумент – это рассуждение, дающее аудитории основания считать какое-либо утверждение истинным [4, с. 10] и предназначенное для того, чтобы защищать, критиковать или ставить под вопрос какое-либо мнение в диалоге. Диалогический взгляд смотрит на аргумент как на процесс или процедуру. За формальную корректность и истинность диалогического аргумента отвечает критерий приемлемости (acceptability), а за процессуально-процедурную пригодность – критерии релевантности (relevance) и достаточности (sufficiency). Релевантный аргумент должен выполнять свои функции в цепочке рассуждений и необязательно, чтобы он был содержательно связан с поддерживаемым им тезисом; достаточный аргумент отклоняет контраргументацию или устраняет сомнения аудитории. Как и ФСП-критерии, каждый из ARS-, или ПРД-критериев выступает необходимым условием пригодности аргумента, а вместе они составляют достаточное условие для этого. Оценка диалогического аргумента по ПРД-критериям тоже окончательная, но по итогам диалога, где его приводят. В ходе диалога адресат может оспорить соответствие аргумента ПРД-критериям, отклонив его, а автор – защищать новыми аргументами и т.д. Возможность пересмотра своей оценки аргументов в диалоге заложена в самой сути диалогового аргумента, в противном случае бессмысленно было бы говорить об аргументах как об основаниях, которые автор предлагает аудитории, чтобы она согласилась с истинностью тезиса.

Список литературы

1. Лисанюк Е.Н. Аргументация и убеждение. – СПб: Наука, 2015. – 398 с.
2. Barwise J., Etchemendy J. Language, proof and logic. Stanford: CSLI Publ. 1999. 589 p.
3. Ивлев Ю.И. Логика. – М. 1998. – 272 с.
4. Moore, V. N., Parker R. Critical thinking. NY: McGraw-Hill, 2009. 540 p.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И «СИГНИФИКА» ВИКТОРИИ УЭЛБИ¹

Ляшов В.В.

*Доцент, кандидат философских наук
(Таганрог, Россия)*

УДК 091

Цель доклада: рассмотреть основные идеи формирования критического мышления с помощью сигнифики, протосемиотической концепции, разработанной на рубеже 19-20х в.в. английской исследовательницей леди Викторией Уэлби.

Ключевые слова: клиповое мышление, критическое мышление, сигнифика, интерпретация, перевод, означивание, знак, значение.

CRITICAL THINKING AND VICTORIA WELBY'S "SIGNIFICS"²

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00261.

² The reported study was funded RFBA project number 20-011-00261.

Lyashov V.V.

*Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences
(Taganrog, Russia)*

The objective of the report is to consider the main ideas of critical thinking formation using signification, a proto-semiotic concept developed at the turn of the 19th-20th century by the English researcher Victoria Lady Welby.

Keywords: clip thinking, critical thinking, signification, interpretation, translation, signification, sign, meaning.

Одними из главных функций, которые выполняет философия являются: аналитическая (анализ обыденного знания, религиозных, научных и собственно философских концепций) и критическая (критическое осмысление различного рода общественных явлений своего собственного содержания, а также научных и религиозных построений).

Большой вклад в становление и развитие критического метода, как особой формы философского исследования, внесли: Сократ и Платон (прежде всего благодаря особому стилю вопросительного философствования), Ф. Бэкон, разработавший учение об идолах – препятствиях на пути познания, Р. Декарт, создавший учение о радикальном сомнении, И. Кант, написавший свой знаменитый труд «Критика чистого разума», но особенно ярко эта функция реализовалась в марксизме («Святое семейство или критика критической критики», «К критике политической экономии», «Критика Готской программы», «Критика политической экономии»). Лингвистический поворот сместил реализацию этой функции в область исследования языков (как естественных, так и искусственных)

Но в последнее время философы все больше стали обращать внимание на необходимость формирования в рамках философии практического критического мышления. Такая потребность порождается тенденцией возникновения особого современного типа мышления, получившего название «клиповое».

Критическое мышление – это способ работы с информацией, который предполагает развитие аналитических способностей.

Оно учит анализу и конструированию предложений, умозаключений и понятий и предполагает смещение акцента с простого усвоения и понимания информации на развитие самостоятельного, нестандартного способа мыслить.

При помощи критического мышления, которое отличается своей логичностью, целенаправленностью, можно анализировать различные идеи и их практичность, выявлять их недостатки и сильные стороны, ставить под сомнения идеи, соотносить их с реальными фактами, а также усовершенствовать. Технологии развития критического мышления в настоящее время активно внедряются в систему западного образования как посредством разработки специальных курсов и тренингов, так и с помощью «перестройки» академических дисциплин в русле развития критического мышления. Один из исследователей критического мышления, американский учёный М. Скривен, указывая на необходимость развития умений критического мышления учащихся, говорит о нём как об образовательной ценности «наравне с умениями читать и писать» [1].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что проблемы формирования критического мышления поднимались задолго до возникновения сегодняшних логико-психологических трудностей в формировании человека информационного общества.

Одним из исследователей, который первым обратил внимание на необходимость целенаправленного и планомерного (методического) формирования критического мышления была английская философия Виктория Уэлби (1837–1912). Занимаясь исследованием языка, она создала оригинальное протосемиотическое учение – сигнифику, целью которой было анализ знаков вне логико-гносеологических границ, но в системе отношений знаков к этическим, эстетическим и прагматическим ценностям. Сигнифика исследует этико-прагматические и аксиологические измерения означивания. В.Уэлби описывает свою сигнифику как

«философию интерпретации», «философию перевода» и «философию означивания». [2, с. 89, 61], [3 с. 273–275].

Она дистанцируется от традиционных методов филолого-исторической семантики, а также от того, что сейчас называют теорией речевых актов или лингвистикой текста. Вместо этого она сосредоточилась на генеративной природе процессов означивания и на их способности к развитию и трансформации, как совокупности человеческих эмпирических, когнитивных и экспрессивных способностей.

Она отмечает, что на уровне логической процедуры плохое использование языка и выражений неотделимо от порождения ложных проблем, непонимания и путанных рассуждений. Поэтому понимание различий и общности между знаками, смыслом и значением должно быть улучшено. По её мнению, такое положение дел требует развития «критического языкового сознания» и соответствующей «лингвистической терапии» [3, гл. 4]. Для реализации этой задачи, как адекватная теории знаков и значений, подходит её сигнифика. Сигнифика описывается как «метод умственной тренировки», который концентрирует интеллектуальную деятельность на «значении», как главной ценности и условий для всех форм обучений и познания [2, с. 162].

Языковое сознание предполагает развитие критической и интерпретативной способности и отказ от таких тенденций, как догматизм, педантизм и анархизм в языковом употреблении, логическом выводе и знаковом поведении в целом. Освобождение языка от, так называемых, ловушек, препятствующих его развитию, является условием овладения окружающим миром. Использование аналогии и метафоры как в научно-философском, так и в обыденном языке, происходит имплицитно и бессознательно. По этой причине, изучение таких средств производства смысла должно быть системно внедрено в образовательные программы, с непрерывным тестированием на практическом уровне, согласно определенным критериям эффективности, в общении с собеседниками. «Знаковое образование», овладение методом сигнифики требуется с самых первых лет обучения. Необходимость критики образности и аналогии, а также создание навыков анализа, классификации и проверки выразительных средств вообще, особенно когда речь идет о вербальных знаках, следует прививать с младенчества. [3 с. 774–775]

Уэлби отстаивает необходимость критики языка, осознание сложной природы значения слов, бессознательное использование которых часто приводит к непониманию и лингвистическим ловушкам. И поэтому, вместо того, чтобы сосредоточиться на построении искусственного языка в попытке решить проблемы двусмысленности и непонимания, задача языкового анализа и философской спекуляции состоит в том, чтобы усилить и обновить общий язык, пересмотреть его связь с жизнью во всех её аспектах и на всех уровнях, от повседневного обыденного языка до высших сфер художественного, научного и профессионального языка.

Список литературы

1. Скривен М. Критическое мышление: Его определение и оценка. – М.: Академия, 1997.
2. Welby, Victoria. 1903/ 1983. What Is Meaning? Studies in the Development of Significance. Reprint of the edition London, 1903, With an Introductory essay by Gerrit Mannoury and Preface by Achim Eschbach. [=Foundations of Semiotics, Volume 2.] Amsterdam / Philadelphia. John Benjamins Publishing Company. vii-xi, 1-321.
3. Petrilli, Susan. 2009. Signifying and Understanding: Reading the Works of Victoria Welby and the Signific Movement. Berlin: Mouton.

ОБОСНОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В «НЕМЕЦКОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ»

Мануйлов В.Т.

Кандидат философских наук, доцент